

- Хватит! – голос Эзраки разнесся по всему пениториуму «Шрама», одновременно с треском плети.

Личные сервы Керша остановились, услышав команду аптекаря. Орен колебался, побелевшие пальцы крепко стискивали рукоять «очистителя», окровавленная плеть валялась на полу, позади него. Старый Енох смотрел на своего господина, пока черты лица Керша постепенно расслаблялись, а глаза медленно открывались. Кнут бросил на сенешаля злобный взгляд. Старый Енох принялся бормотать что-то Орену, пытаясь донести до него недовольство Керша. Грудь ликтора тяжело вздымалась. Орен аккуратно свернул плеть и передал ее отцу для очищающих процедур и консекрации. Керш убрал ладони с холодной поверхности усиленного амрмапласта. Несмотря на то, что защитные пластины были плотно закупорены, оставалась небольшая щель, за которой виднелась пустота. Кнут повернулся к аптекарию, своей изодранной спиной – к щитам. Эзраки покачал головой, выражая недовольство порезами на теле космического десантника.

- Во имя Эскары, что ты делаешь? – произнес аптекарий.

Броня Эзраки была забрызгана кровью, в руке он держал свой белый шлем.

- По-моему я рекомендовал отдых, а не самоубийство.

- Я не должен слышать о своем позоре от посторонних, – произнес Керш, глядя на аптекаря, но кивая на Еноха. – Я слышал, как смертный говорил, что плоть Дорна подвела их, их хозяина и господина их хозяина.

Эзраки замедлил шаг.

- Я сожалею об этом, – наконец произнес он. – В последнее время на меня навалилось слишком много работы. Я надеялся провести церемонию в... подходящий момент. Но ты, несмотря на мои распоряжения...

- Я слишком сильно пал перед собой, – рявкнул Керш, – и моими братьями, и я не уверен, что заслуживаю жизни.

Аптекарий ткнул пальцем в сторону Керша.

- Не относись с таким пренебрежением к этому божественному инструменту, так как это тело не принадлежит ни тебе, ни твоим братьям, – угрожающе начал Эзраки. – Твоя душа принадлежит Императору, а плоть – Рогалу Дорну, как ты правильно выразился. Лишь смерть от руки врага допустима для таких, как мы.

- Эта плоть нуждается в очищении. Я должен найти себя и вновь ощутить присутствие примарха.

- Ты был един с Тьмой, - запротестовал Эзраки. - Ты был облачен в доспехи Дорна, видел галактику его глазами, чувствовал пустоту в его сердце. Кто-то скажет, что ни один ныне здравствующий Сдиратель не знал своего отца лучше.

- Что со Стигмучеником? - спросил Керш. - Где сейчас священный стяг Ордена?

- Он потерян... - прогремел голос позади Эзраки. - Как и ты.

Еще один Сдиратель вошел в пениториум. Он был раздет по пояс, как и Керш, и его сопровождали трио сервов Ордена. Он был ветераном, и его плоть была тому свидетельством. На брови виднелись штифты за верную службу, а на шее болталось ожерелье из зубцов цепного меча.

- А теперь... и мы.

- Тиберий, - предупредил Эзраки.

Когда его синешаль, ликтор и очиститель прошли вперед, космический десантник повернулся, чтобы взять полотенце, висящее на крюке, на стене. Слово «авангард» было вытатуировано на его широких плечах, выдавая в нем почетного брата первой роты. Когда десантник снова взглянул на Кнута, тот отвел глаза. Еще мгновение они стояли молча, осознавая тяжесть позора, но, прежде чем продумать свой следующий шаг, Керш вызывающе взглянул на Сдирателя.

- Керш, - произнес аптекарий.

- Не жалею меня, брат, - произнес Кнут, обращаясь к Тиберию.

Свежая кровь капала на пол со спины космического десантника. Велесда попыталась подойти к Кершу, чтобы промыть раны.

- Назад... - прорычал Кнут, заставив очистителя бросить полотенце и отойти от него на безопасное расстояние.

Эзраки наблюдал за приближающимся Тиберием, в его глазах читалась неуверенность. Керш также сделал несколько шагов, подняв полотенце, чтобы стереть пот со лба.

- Где он?

- Что тебе с того? - ощерился Тиберий. - Хочешь вернуть его?

- Я сделаю это.

- А я проверю твои инструменты, аптекарий, - произнес ветеран, обращаясь к Эзраки, - похоже, твой пациент все еще в коме.

- Ты бы хотел, чтобы я был там, брат, - произнес Керш.

- Я не брат тебе, Кнут...

- Может мне выбить из тебя эту дурь?

- Прекратите оба, сейчас же... - начал Эзраки.

- Я убью тебя и за меньшее, - произнес Тиберий, когда они поравнялись. - Теперь Стигмученик у Альфа Легиона.

Сдиратели начали кружить друг напротив друга.

- Ты и сантиарх - все, что осталось от внутреннего круга магистра. А я - все, что осталось от первой.

Керше переводил взгляд с Теберия на аптекария. Наконец его взгляд остановился на Эзраки.

- Магистр Ишабольд?

- Магистр жив, - подтвердил Эзраки, - но говорят, он тяжело ранен.

- Говорят?! - рявкнул Керш. - Ты - Эзраки, член аптекариона, что говорит верховный аптекарий.

- Мой господин мертв, - признался Эзраки, пожалевав о своем резком тоне. - Как и сказал Тиберий, круг расколот. Наш повелитель силен, но раны серьезные. Попытка покушения провалилась, но Альфа Легионеры применили смертельный токсин, про который мы не знаем ровным счетом ничего. И теперь смерть - это лишь вопрос времени.

- Сколько?

- Недели. Может годы. По правде говоря, я не знаю.

- Мы должны найти источник этого токсина.

- Его уже ищут. Четвертая рота. Они полагают, что субстанция – органического происхождения, следы искусственного вмешательства отсутствуют. Они отправили людей на все миры смерти в сегментуме. Я также участвую в этом. Апотекарий Абсалом из второй собирался лететь с тобой на Пир, но оказалось, что он нужен для координации операции и разработки формулы антидота. Теперь он – верховный апотекарий.

- А где Альфа Легион? – спросил Керш.

- Они уползли подобно змеям, чей герб они носят на своей броне, - произнес Тиберий.

- Четвертая теряет время, - произнес Керш, обращаясь к Эзраки. – Мы должны найти предателей, вернуть стяг и получить информацию о токсине.

- Полагаешь, мы не думали об этом? – с издевкой спросил Тиберий.

- Они здесь и в то же время везде, - с грустью произнес Эзраки. – Они играли с нами. Даже самые обещающие сведения приводили нас в никуда. Все это было до Вэйглхэвена.

- Вэйглхэвен?

- Пятую роту заманили туда, - произнес Эзраки.

- Они искали стяг Ордена, - добавил Тиберий, ткнув палец в Керша. – Твой стяг.

- Ловушка?

Апотекарий кивнул.

- Сколько?

- Почти половина роты, - ответил Тиберий.

Керш снова уставил взгляд в пол.

- Братьев отправили на мучительную смерть, пока ты живешь и дышишь, стоя передо мной. Кнут? Скорее плеть. Плеть для всего Ордена. Твои сердца бьются лишь чтобы ты еще больше впадал в бесчестие. Наша кровь – на твоих руках.

- Таков путь Дорна, - наконец произнес Керш, его глаза снова встретили с глазами его обвинителя. – Мы сражаемся за Императора до самой смерти. Служение любой ценой – даже моей душой, брат Тиберий. Если мы поговорим о твоей крови, я так понимаю, ты оставил

достаточно на клинке Белого Храмовника, с которым ты сражался в Клетке.

Презрительная усмешка Сдирателя сменилась гримасой гнева. Его разодранный кулак метнулся к Кершу, намереваясь сокрушить его. Тиберий был быстр, но он двигался как ветеран ближнего боя: размеренно, просчитывая все риски. Предсказуемо. Керш провел всю свою жизнь рядом с магистром Ордена, сражаясь с опытными воинами всех мастей и рас. Враг всегда посылал лучших, чтобы убить его, а задача Кнута была довольно проста – убить их прежде, чем они доберутся до магистра. Керш спокойно уклонялся от его атак. Кулаки Тиберия были повсюду: прямые удары, обратные, боковые. И каждый из них не достигал своей цели. Кнут работал плечами, каждый раз убирая голову из зоны поражения кулаков Тиберия. Короткий удар ноги заставил Керша пошатнуться. Он отвел колено в сторону и бросил свое полотенце прямо в лицо Тиберия. Заслуженный боевой брат отбросил его в сторону, только чтобы обнаружить, что Керш восстановил равновесие. Сгусток крови и выбитые зубы вылетели изо рта ветерана, когда его голова приняла на себя удар. Его могучее тело оторвалось от земли и затем рухнуло на пол со звуком, похожим ну дар молота. Керш сжимал шлем Эзраки. Апотекарий пытался встать между двумя воинами, и Кнут в этот момент выхватил из рук Эзраки его шлем. Схватив его, он резко развернулся по дуге и врезал им по лицу Тиберия. Эзраки склонился над упавшим космическим десантником, чтобы проверить его состояние. Когда Тиберий закашлялся, из разбитого носа и сломанной челюсти вылетели фонтаны крови. Керш взглянул на кровавый след на фоне белизны шлема.

- Твоя кровь снова пролилась, брат Тиберий, - сплюнул Кнут.

Тиберий махнул рукой, давая знак Эзраки, что он не нуждается в медицинской помощи, и, пошатываясь, встал на ноги.

- Давай, мясо, - рявкнул Керш.

- Довольно! – раздался крик труп-капитана Гедеона, вошедшего в пениториум.

- Оставь силы для чертовой арены, - с отвращением произнес он. – Уберите его отсюда. Очистите пол.

Сервы Ордена поспешили выполнить приказ, пока Эзраки, поддерживая Тиберия, сопровождал десантника к выходу. Апотекарий одарил Керша осуждающим взглядом.

- Встретимся внизу, - произнес он.

Керш вернул Эзраки его шлем. Апотекарий последний раз бросил на Керша взгляд и покинул пениториум. Труп-капитан нажал на панель связи, прикрепленной к стене.

- Говорит Гедеон. Откройте щиты, левого борта.

Пениториум завибрировал, когда пластины брони стали расходиться в стороны. Когда Гедеон пересек помещение, металлические листы полностью разошлись, явив десантником наружный пейзаж. Свет залил тускло освещенный пениториум.

- За мной, - скомандовал труп-капитан.

Керш медлил лишь мгновение, но Гедеон успел отметить его несогласие с приказом. Окно из армопласта было огромным, ее длина равнялось длине самого пениториума. Оба Сдирателя стояли в полной тишине, наблюдая за планетой внизу и судном, над которым парил «Шрам». Помимо фрегата Сдирателей, здесь присутствовал боевой транспортник класса «Удар Смерти», «Нигилан Прокси». Позади него парил небольшой фрегат «Белликоз», на котором виднелся символ Черных Храмовников. Другие штурмовые суда принадлежали различным орденам Адептус Астартес, все они сосредоточились у потрепанных флангов «Тита», крейсера-ветерана Имперских Кулаков. Под ними виднелась планета желтоватого цвета, окутанная облаками сажи и пепла. «Тит» и менее крупное судно дрейфовали над почерневшим полюсом. Вблизи толстого кольца экватора возникло световое «шоу» из огромных взрывов. Огромный корабль ксеносов несли вниз. Дизайн корабля выдавал в нем орочий круизер. Атакующее с правого борта легким крейсером и истребителями флота, а с левого борта – фрегатом Имперских Кулаков типа «Гладиус», круизер, похоже, сопровождал эскорт из более мелких кораблей противника. Между имперскими судами и огромным левиафаном орков разыгралась настоящая битва, пока судно Имперских Кулаков пыталось провести отчаянную высадку на корабль противника. На фоне разыгравшегося спектакля вдалеке виднелись лучи пушек судов Флота и Адептус Астартес, вступивших в бой с роем истребителей противника.

- Где мы? – наконец произнес Керш.

- Самарканд.

- Никогда не слышал о таком.

- Я не удивлен. Он был частью империи Урк две тысячи лет назад. Орочий военачальник по прозвищу «Великий Клык» управляет в этой системе.

- Какой-то военачальник, о котором я также ничего не слышал.

Гедеон проигнорировал явное безразличие Керша.

- Сельскохозяйственные миры Самарканда снабжали ульи Коронис Агатон. Двенадцать, покрытых лесами, миров были оккупированы ксеносами и преданы огню. К сожалению, Великий Клык, как и его сородичи, лишен амбиций. Жирные твари решили обосноваться здесь, сделав эти миры своим домом. Их флот и войска более не выходили за пределы системы.

- Клык что-то замышляет?

- Две тысячи лет – слишком большой срок для терпения зеленокожих, ты так не считаешь? – парировал труп-капитан. – Нет. Но даже небольшой империи ксеносов не позволено существовать поблизости с судовыми линиями Империиума.

- Тогда уничтожь их, - произнес Керш.

- Мы пытаемся, - ответил Гедеон.

- Две тысячи лет?

- Имперские Кулаки, Темные Ангелы и Космические Волки были задействованы в операциях по очищению системы от орды Великого Клыка. Прогресс был медленным.

- Ксеносы так хорошо окопались?

- Нет, никаких серьезных линий обороны. Просто их слишком много. К нам приходят отчеты: Тринадцатый полк перворожденных востроянцев, сто тридцать второй пехотный с Молоха и двадцать седьмой с Урдеши – все уничтожены в попытке освободить Самарканд.

- Самарканд захвачен.

- Слава Императору. Наши братья, Имперские Кулаки, успешно провели операцию там, где этого не смогли сделать Темные Ангелы и Космические Волки. Самарканд Четыре снова вошел в лоно Империиума. Но пока только он один, и враг жаждет вернуть его...

- Что мы делаем, во имя Дорна? – прервал Гедеона Керш. – Что я делаю здесь?

- Если бы это был мой выбор, Кнут, я бы не взял тебя сюда.

- Наши братья Кулаки попросили о помощи?

- Нет.

- Тогда почему мы не задействованы в своих собственных операциях? – настаивал Керш. - Альфа Легион. Магистр Ишабольд?

- Ты здесь по распоряжению магистра Ишабольда, и это все, что твои предательские уши должны услышать.

Керш повернулся к труп-капитану.

- Я нужен магистру.

- Тебя не хотят видеть там, - произнес Гедеон. - Ты больше не играешь никакой роли в трагическом будущем Ордена. Слышишь меня, Кнут? Все что в тебе осталось будет применено здесь.

- Здесь? - произнес Сдиратель, ткнув пальцем в сторону планеты. - Я даже ничего не знаю об этих мирах.

- Самарканд Четыре - выбранное место для проведения восьмьсот шестнадцатого Пира Мечей.

- Мы здесь, чтобы состязаться?

- Ты здесь, чтобы состязаться.

- Пока наш Орден под угрозой, и жизнь магистра висит на волоске? - произнес Керш, в его словах читалось откровенное раздражение. - Ты сошел с ума?

- Пир важен.

- Пир - это трата времени!

- Важная трата. Наступили темные времена, Керш. И не только для Сдирателей. Ангелы Императора разбросаны по всей галактике. Сыны Дорна находятся вдалеке друг от друга. Мы должны поддерживать братские узы. А они куются в состязаниях.

- Мы только недавно участвовали в Пире.

- Традиция предписывает проводить Пир каждые сто лет. Ордена первого основания имеют право организовать состязание раньше этого времени. Они часто так делают.

- Во имя Катафалка, зачем им это?

- Пир Мечей служит своей цели, - произнес Гедеон. - Между нами заключено множество пактов и договоренностей, но мы рождены для победы. Правящие Ордена строят свою славу на базе прошлых побед, их успех всегда будет приятен для ушей и глаз Дорна, где бы ни был примарх. Они проводят состязание, чтобы доказать всем свое превосходство и указать на слабости других Орден. Как и мы, они хотят победить. Я не удивлюсь, что именно наши злоключения стали причиной этого Пира.

- Мы не можем попросить другой Орден выступить вместо нас?

- Иногда это случается.

- Тогда почему ты еще не сделал этого.

- Любовь братьев сложно завоевать, - ответил Геден. - Пир Мечей - не просто испытание. Отношения между Орденами приносят определенные плоды. Даже сейчас Повелители Огня спешат в Селатор-Примус, чтобы помочь нашей второй роте.

- Мы - Сдиратели...

- Да, мы - Сдиратели. Ты можешь обнаружить нашу кровь на самой Святой Терре и стенах Императорского Дворца. И сейчас мы преодолеваем, как и раньше, облаченные в броню нашего примарха. Все наше существование - это битва до последней капли крови. Мы не дрогнем. Ни сейчас, ни в будущем.

- Согласен, - произнес Керш. - Но почему честь измеряется победами на состязании, а не смертями наших врагов?

- В тебе горит огонь, Кнут, даже я это чувствую, - произнес Геден. - Я не знаю лояльность ли это, стыд или желание отомстить. Мне не важно. Орден несет самые ужасные потери за последние пять тысяч лет. Наступили темные времена, мне нужен такой огонь в каждой роте, каждом отделении, каждом Сдирателе. Вместе с укреплением связей с орденом-прародителем этот Пир Мечей укрепит нашу гордость. С покушением на магистра Ишабольда и потерей Сигмундника надежды наших братьев превратились в прах. Тяжесть судьбы довлеет над всеми нами. Ишабольд надеялся зажечь огнем сердца наших братьев с помощью этого состязания. Поэтому он послал меня. Поэтому он послал тебя.

Керш уставился в холодную пустоту космоса.

- Каков наш статус? - наконец произнес он.

- Самое худшее выступление за всю нашу историю, - признался труп-капитан. - Девять из десяти наших чемпионов - повержены, а Пир только начался. Ты - последний. Поэтому я санкционировал этот чертов эксперимент Эзраки.

- Если я проиграю?

- Тогда мы опозорим Дорна и весь наш Орден. В твоем случае - дважды. Наши братья лишь укрепятся во мнении, что мы слабы, и я не знаю, как переживет эти новости магистр Ишабольд.

- Но мы можем покинуть Пир раньше?

- Даже не думай о крестовом походе за Стигмучеником. Если единственный шанс восстановить твою честь – здесь, сделай все возможное, чтобы победить. Если ты проиграешь, как девять братьев до тебя, мы покинем Самарканд и двинемся к Оносису, чтобы присоединиться к Разрушителям в их искупительном крестовом походе через Темпест Гипокрен. Ты не увидишь наш родной мир, Эскару, еще сто лет и тебе будет позволено вернуться лишь тогда, когда все бесчестье выйдет из тебя вместе с твоей кровью. И я снова выберу тебя для Пира. Обдумай мою угрозу и обещание, брат.

Керш молчал. Разгневанный на Гедеола. Разгневанный на себя. Он наблюдал как крейсер Имперских Кулаков отделяется от «скитальца» зеленокожих. Корабли флота также вышли из боя, прекратив огонь по кораблю. Крузер стал разваливаться под действием взрывов. Секции корабля разошлись, и монстр разделился на две части. Обе части полетели в сторону Самарканда IV, пылая в высших слоях атмосферы. За обломками последовали десантные капсулы, выпущенные крейсером Имперских Кулаков, чтобы добить выживших орков на земле. Керш повернулся к Гедеоноу, но тот уже ушел, оставив Кнута в одиночестве. Свет в пенинтории погас, и зал освещался огнями планеты. Дрожь прошла по телу Керша, и десантник понял, что температура в помещении значительно снизилась. Что-то задело его тонкие волосы в районе шеи, заставив Сдирателя развернуться. Но он обнаружил лишь тьму позади себя. Керш сплюнул в темноту.

- Плевал я на твои детские уловки, Тиберий, - произнес Кнут, - так как все они – продукт трусливой душонки.

Керш отвернулся и снова стал вглядываться в глубину космоса. Кнут еще мгновение наблюдал за пейзажем снаружи, пока не понял, что он не один. Присутствие сервов без надобности раздражало Керша. Если бы он почувствовал Тиберия, то уже давно бы принял боевую стойку, ведомый злостью и адреналином. Но здесь было что-то другое. Керш почувствовал, как его кровь холодеет. Затем раздался стук его зубов. Кнут медленно повернул голову. Он увидел призрачный силуэт, облаченный в силовую броню. Воин словно возник из тьмы.

- Нет... - прохрипел Керш, его дыхание превратилось в пар.

Глаза расширились. Перед ним был призрак из его темных кошмаров. Он не смотрел на него. Он просто существовал. Здесь. Ужасающая реальность. Его гротескная броня была похожа на скелет, а сквозь трещину шлема Керш мог видеть что-то неестественное, неживое, воплощение страха. Схожее чувство пронзило все существо Кнута. Он не привык испытывать это чувство так, как испытывают его смертные, в глубине души, что-то первобытное реагировало на этого фантома, и это ощущение совсем не нравилось Кершу. Но скоро это чувство сменилось другим, более знакомым космическому десантнику. Гнев. Желание встретиться с угрозой лицом к лицу и уничтожить ее. Возможно, призрак был предвестником Тьмы, или неизвестной формой угрозы для корабля. В любом случае, Керш должен был действовать. Он бегло осмотрел помещение в поисках оружия. Поверхностное сканирование не дало результатов, и взгляд Кнута снова вернулся к призраку. Но он исчез. В темной пустоте космоса выделялись очертания «Шрама», освещаемого желтоватым сиянием Самарканда IV. Среди антенн, бойниц и других конструкций, Керш заметил бронированную фигуру,двигающуюся по внешнему корпусу корабля. Призрак.

- Трон Терры... - пробормотал Кнут, его глаза впились в армопласт.

Он следил за каждым шагом незнакомца, пока тот не растворился рядом с ремонтным отсеком. Прикоснувшись к интерьеру корабля, Керш почувствовал что-то влажное и липкое. Отшатнувшись, Сдиратель обнаружил, что смотрит на надпись, на Высоком Готике, в месте отпечатка пальца. Его слова, те, которые он произнес в пениториуме несколько минут назад.

«In dedicato imperatum ultra articulo mortis».

- За Императора даже в смерти, - прошептал Керш.

Ошарашенный Сдиратель огляделся по сторонам. Он включил свет, нажав на панель на стене пениториума. На мгновение Кершу показалось, что слова написаны кровью. Кровью, взятой из лужи на полу, оставленной Тиберием. Там же были и кровавые следы от ступней. Бронированных, широких и тяжелых. Они вели от этой лужи к надписи на пластине. Казалось, они возникли ниоткуда и вели в никуда. Керш нажал на кнопку открытия дверей и обнаружил за ними старого Еноха, Орена и Вефесду, почтительно ждавших снаружи. Гидеон отпустил их, но никто не давал им разрешения войти в пениториум.

- Кто-нибудь входил после убийства трупа-капитана? – спросил Кнут.

Сервы переглянулись и закачали головами.

- Вы в порядке, господин? – поинтересовалась Вефесда.

Глаза Сдирателя сузились, и он развернулся в сторону пениториума. Пол все еще был украшен кровью Тиберия, но следы исчезли. Десантник просканировал пластины, но слова также исчезли. Кнут подошел ближе к смотровому стеклу в поисках таинственного незнакомца, но ничего не обнаружил.

- Господин? – позвала Вефесда, войдя в помещение.

Керш развернулся и оперся на холодную панель. Его взгляд упал на потолок пениториума.

- Мне нужен аптекарий, - произнес Кнут.

- Его здесь нет, мой господин.

- Где он?

- На поверхности планеты.

- Значит, мы летим туда. Готовьте транспорт.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/667524>